

Тирион заметив лодки, приближающиеся к берегу, когда огонь догорел, почувствовал комок в горле. Тысячи людей приближались все ближе, явно желая насадить его голову на пику.

«- Он упорный.» - бес повернулся к Сиру Гвайну, который кивнул и поудобней перехватил сверток, который держал в руках.

«- Сир Осмунд, сражайтесь вместо меня.» - тем временем подал голос Джоффри, когда страх вернулся к трусливому мальчику после прошедшей эйфории от вида заживо горящих людей.

«-Если ты сбежишь, наши люди потеряют мораль, и ты навсегда останешься трусливым императором. Никто не будет сражаться за такого правителя."

Попытался образумить племянника карлик, но тот никого не слушая, убежал обратно в сторону Красной крепости. Все присутствующие удрученно смотрели ему вслед, видя как маленькое дерьмо, за которое они сражаются, сбежало, но Десница собрал все свое мужество и отдал следующий приказ лучникам.

«- Обрушьте на них огненный дождь."

Стрелки натянули тетивы и наконец, выпустили стрелы, на кончиках которых горел огонь.

Станнис и его люди в этот момент как раз достигли берега. Теперь Баратеон почувствовал, как его уверенность окрепла, когда ноги коснулись твердой земли. Вокруг летали пылающие стрелы и поражали людей, но он продолжал идти вперед, ни смотря ни на что.

Тирион внимательно следил за тем, как различные дома сходили на берег, пока не увидел те, которые ему требовались в тылу армии Станниса, именно там, где они и должны были быть. Он повернулся к Сиру Гвейну и кивнул. Старший рыцарь развернул сверток, открыв всем на обозрение длинную металлическую трубу, вызывая недоумение людей вокруг него, даже лучников, которые сейчас делали все возможное, чтобы сдержать подступающую армию.

Мужчина поставил непонятную вещь на металлические ножки и направил ее отверстие на другом конце прямо в ночное небо, после чего ударил по одной из выступающих частей предмета кремнем. Мгновение спустя раздался громкий свист, и пылающий снаряд взмыл в ночное небо, где затем взорвался красно-золотыми искрами, эхом разнесшимися по всей округе.

Люди оказались явно сбиты с толку относительно того, что должна была сделать ракета, не подозревая о ловушке, которая теперь, наконец, должна сработать.

В тылу войск Станниса Лорд Рис Эрайсе и Лорд Кэрон увидели взрыв ракеты и отдали новые приказы.

«- Выбросите это пылающее знамя и постройтесь в стену щитов. Мы покончили с этими огнелюбивыми еретиками!» - выкрикнул лорд Кэрон, под радостные возгласы людей, которые быстро опустили знамена Станниса и гордо подняли эмблемы своих домов, образуя стену щитов позади линии армии Баратеона. Здесь собрались солдаты из домов Арийс, Веларион, Кэрон, Пенроз, Коннингтон, Тарт, Эстермонт, Хасты и Морриган.

На противоположных концах пляжа Адриан и Сир Рафаэль заметили, как в ясном, как день, ночном небе вспыхнул красно-золотой фейерверк, подаренный Тириону. Оба мужчины признавались самим себе, что были впечатлены проделанной работой Десницы, который тайно заключил союзы с домами, недовольными Станнисом, и привлек их на свою сторону, в то время как Адриан тайно переместил сорок тысяч своих людей на холмы к северу и югу от города, в то время как сам Тирион вывел двадцать тысяч, которые у него уже были, из города и тем самым завершил окружение врага. Теперь у них появилась прекрасная возможность покончить со Станнисом как с угрозой раз и навсегда.

Итак, два ранее незаметных войска Ланнистеров двинулись в атаку.

Пока все это происходило, Станнис уже добрался почти до стен города и собирался приказывать устанавливать осадные лестницы, а также задействовать таран, когда услышал крик Лорда Алестера Флорана.

«- Ваша светлость, на нас напали с тыла! Баратеон обернулся и увидел, что его собственный арьергард атакует впереди идущих солдат. Ярость поднялась внутри, как бушующий вулкан, когда он понял, что его предали, но затем внимание переключилось на звук открывающихся ворот в город, из которых на них бросились обороняющиеся.

Однако, когда он отошел от дилеммы, с которой столкнулся в данный момент, Станнис с ужасом услышал боевые рога, доносящиеся как с севера, так и с юга от него. С все возрастающим чувством страха Баратеон наблюдал как тысячи Ланнистеров, скачут к ним с обеих сторон.

Как же так? Армия запада должна находиться за много миль отсюда! Они оказались зажаты со всех четырех сторон, не имея ни малейшего представления, ни о том, как это произошло, ни о том, как спастись.

Джоффри даже не подумал взять с собой ни одного стражника, когда бежал обратно в Красную крепость, под влиянием всевозрастающего страха и не заметил фигуры, которая оказалась перед ним, пока не почувствовал острую боль в животе.

Вид гниющих зубов и зловонный запах изо рта поприветствовали Джоффри, когда он заглянул под капюшон человека и машинально схватил его за руки только для того, чтобы услышать, как тот прошептал ему на ухо, прежде чем бросить в придорожную канаву.

«- Подумай о своих грехах."

Неизвестный, не теряя времени, присоединился к толпе людей, бежавших из города, а император рухнул, как марионетка с перерезанными нитями, в грязь, не в силах пошевелиться. Его кожа покрылась черными полосами от яда, которым был смазан клинок, паникующий разум закружился, изо рта хлынула пена, а из каждого отверстия в теле полилась кровь.

Малолетний садист быстро испустил дух, но его последние мгновения были наполнены болью и унижением, когда он испачкал собственные штаны от ужаса. Последний позор произошел уже после его смерти, когда свора собак, бегущих по улицам, наткнулась на него. Они остановились на мгновение, прежде чем помочиться на правителя Вестероса, и продолжили

свой путь.

Внутри стен Тирион глубоко вздохнул и повернулся к своим людям, сказав так громко и четко, как только мог.

«- Люди Королевской Гавани, Станнис Баратеон явился сюда, чтобы украсть трон и натравить на нас отвратительных красных шлюх Рглора. Его люди пришли грабить и насиловать ваших женщин. Вместо этого они найдут здесь только свою смерть, и все, что нужно сделать сейчас, это закрыть ловушку и покончить с ложным королем раз и навсегда. Сражайтесь со мной, и положи конец этой войне!»

Воины начали наполняться новой уверенностью и поддержали Десницу яростными криками, последовав за Тирионом к воротам, а карлик с растущим волнением ждал, когда откроются створки. Он никогда в жизни не сражался, всегда полагаясь на свой ум и хитрость, чтобы избежать конфликта. Подавлять физически всех и вся предпочитали его братья.

Звуки битвы пугали маленького Ланнистера, и когда врата распахнулись его страх, только усилился, от вида творящегося хаоса перед собой. Но он не трус, подумал про себя Тирион и двинулся вперед со своими людьми позади и боевым топором в руке. Остальные воины бросились в бой, обогнав его из-за ограничений в росте, о чем люди шутили с тех пор, как он был ребенком.

Увидев наемника, повернувшегося к нему спиной, Тирион прицелился топором и замахнулся, удивляясь собственной силе, когда ему удалось ударить его по ноге в колене, и добить противника ударом в лицо, не вполне веря в реальность происходящего. У него было мало времени, чтобы сосредоточиться на своих мыслях, когда другой наемник бросился к нему с боевым молотом, который угрожал раздавить его, как жука. Карлик уклонился от удара едва-едва, снова взмахнув оружием, на этот раз, поразив бок врага, от чего кровь брызнуть ему на лицо, ослепляя и вынуждая снять шлем и протереть глаза.

Именно в этот момент находящийся рядом Сир Осмунд Кеттлблэк развернулся к нему и полоснул мечом по лицу Десницы. Тот не успел среагировать и почувствовал, как сталь врезается в его кожу. Падая на землю, когда сапог Осмунда выбил из него воздух, карлик искренне думал, что это будет его последний день.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1185748>